

1996 год. Кабинет старшего аврора.

(возраст Сола неизвестен, или я не смог найти, поэтому сделал его чуть моложе его друга, Бродерика Боуда (1946 года рождения). То есть, год рождения Сола — 1951.)

Было странно вот так вот сидеть тут, хотя прошёл почти год. Я — старший аврор. До сих пор не верится. Во время войны с Волан-де-Мортом я сражался с его слугами, рабами, и делал это не ради славы. Но всё-таки, где-то в глубине души, я хотел оказаться на этом месте. Нет, не из-за денег. Как старший аврор, я мог создавать более продвинутые методы тренировок, обучать более углублённо новичков, чтобы не бросать их сразу в гущу событий, необученными, где выживало, дай бог, процентов двадцать. И что нам давало то, что мы тоже могли использовать Непростительные? На моих глазах умирали те, кто был не способен использовать эти заклинания, а сколько из них перешло на тёмную сторону? Такая власть многим ударяла в голову, и нам приходилось встречаться с ними по другую сторону баррикад.

Быть аврором — это было моё призвание. Я чувствовал себя на своём месте. Возвращаясь на работу после редких выходных, даже будучи уставшим, я ощущал некий подъём. Когда видел лица соратников, товарищей и друзей — моя решимость сражаться только крепла от этого.

Мне было почти двадцать лет, когда я стал аврором. Тогда все только приняли тот факт, что нападения Волан-де-Морта не обычные рейды бандитов, а самая настоящая война. И почти с самых первых боевых операций, я встретил его. Антонина Долохова. Одного из самых опасных Пожирателей Смерти.

Ту операцию иногда не хочется мне вспоминать. Я готовился чуть ли не ко всему, даже к смертельному заклинанию, но не к тому, что Долохов выскочит из темноты, свернёт мне руку и с силой приложит лицом об каменную стену. После была сильная боль в животе, и мир погас. Меня спасло только то, что за мной шёл остальной отряд, и поэтому меня не добились.

Придя в себя, я яростно бросился на тренировки. Антонин не гнушается маггловских приёмов? Я изучил то, что было доступно, пусть и не уровне мастера, а всего лишь новичка, но при следующей встрече мне удалось его удивить. На его стороне была сила. На моей — ловкость.

Наши силы таяли с каждым днём. Часто, даже мне хотелось просто уснуть, и не просыпаться несколько месяцев подряд, или просто напиться до состояния, когда ничего не осознаёшь вокруг. Эта война превратилась не только в войну Пожирателей и Министерства, или Дамблдора и Волан-де-Морта. Эта была война между им и мной! Все смерти, которые произошли из-за этого бешеного пса, легли на мои плечи. Я был обязан уничтожить его, закончить эту войну. И она окончилась моей травмой, которая поставила крест на моей карьере. А всё из-за заклятия Антонина...

Уходить было больно. На тот момент, я оставил треть жизни на войне, и казалось, будто я теряю часть самого себя. Тридцать лет — для мага это не столь большой возраст, но всё равно ощущал себя вдвое дороже, хорошо хоть, что не стал инвалидом. Но мне помог мой друг Дерик Боуд — так я оказался среди невыразимцев. Это было совсем не то, но не мог же я так подставить друга? Работа невыразимца была довольно неплохой, исследование магии времени настолько меня втянуло, что я даже смог получить профессорскую степень по этому вопросу.

□Так же, как человеческий разум не может постичь время, он не может постичь ущерб, который будет нанесён, если мы осмелимся нарушить его законы.□

Слова, сказанные мной перед тем, как я получил эту степень. Я радовался... но при этом ощущал, что чего-то мне не хватает. Что-то было не так.

И вот, год назад, я понял, что именно было не так. Я сопротивлялся, не хотел признавать, но я очень хотел этого. Я хотел вновь стать аврором! Даже если не было назначение на старшего аврора, я бы всё равно согласился в тот день! Все эти пятнадцать лет, я отчаянно тренировал тело, магию и ум, в глубине души надеясь, что этот день придёт. И он пришёл.

— Сол! Пора выходить, координаты передаю!

Меньше минуты мне потребовалось, чтобы после сообщения Дерика собраться и отправиться по координатам. В Годрикову лощину.

Бой начался сразу, как мы отработывали. Там был лишь один союзник — Гарри Поттер-Эванс. Остальные — враги! Первые шеренги работали точечными заклинаниями, дальние — должны начать бить по площади взрывными, как только заметим союзника. И тут меня словно пробила дрожь. Мои глаза отслеживали одного Пожирателя, который охотился за Поттер-Эвансом. Я не мог видеть его лица, но эта походка, эти движения во время боя... Перед глазами вновь предстали лица тех, кто погиб по его вине.

— Лангарм, принимай командование!

— Так точно, сэр. Удачи!

Ноги сами несли меня к цели. С палочки Пожирателя слетело фиолетовое пламя. Теперь я точно был уверен в том, кто это! Вцепившись в его одежду, мы оба покатались по склону вниз. В спину и бока врезались камни, прежде чем мы, наконец, остановились. Палочек оба лишились ещё на склоне.

В лицо прилетел кулак, едва снова не отбросивший меня на землю, но от второго я уже увернулся, нанеся два удара в грудь и сильным толчком ноги, усиленный магией, отбросил Пожирателя назад. Маска слетела с его лица, под которой оказалось столь ненавистное мне лицо.

— Давно не виделись, Долохов. Пятнадцать лет прошло с того дня.

— Сол, — с презрительной ухмылкой на лице поднялся тёмный маг. — Мой старый друг. Хах. Не думал, что скажу это — но я даже рад вновь встретиться с тобой.

— Не могу сказать того же.

— Почему же? Лично мне наши встречи доставляли несравненное удовольствие. Можно сказать, я, как старший брат, тебя воспитал!

Антонин ринулся вперёд, чтобы нанести мне прямой правый в голову. Уклон в сторону, блок второго кулака, чуть не угодившего мне в печень. Не давая среагировать, сильно наступаю ему на ногу, ударяю плечом, тем самым отталкивая от себя, и апперкотом попадаю ему в челюсть.

— Пятнадцать лет для тебя не прошли даром, как посмотрю, — отойдя на несколько шагов, Антонин подвигал челюстью. — Я правильно сделал, что не убил тебя при нашей первой встрече. Кем бы ты был без меня, Сол? Тот щенок, которым ты был когда-то, стал настоящим боевым псом, прямо как я! Посмотри на себя! Ты это я. Я — это ты. Разве это не судьба, друг мой?

— Я предпочитаю свою судьбу строить сам. И если бы не было тебя, то жизнь была бы лучше. Ты принёс слишком много смертей и разрушений, Антонин! Сегодня, за все эти смерти, тебе

придётся заплатить своей собственной жизнью!

Всё слилось в нечто... кровавое. Безумное. Мы уже не уворачивались от ударов друг друга, войдя в боевое безумие. Каждый удар был усилен магией, увеличивая силу. В какой-то момент, я почувствовал, как мне сломали два ребра, а отбив удары Долохова и схватив того за ворот, я отчётливо слышал, что мой удар лбом сломал ему переносицу.

От боли в животе я согнулся пополам, из-за чего получаю коленом в лицо и падаю на землю. Кажется, я лишился двух зубов. Руки Долохова вцепились в мою шею, начав душить. Воздуха становилось всё меньше, но бой ещё не закончился. Нет уж! Я не для того вернулся, чтобы умереть здесь!

Ладонями со всей силы бью по ушам Долохова, вызвав у него громкий крик. Пальцы отпустили мою шею, воздух вновь стал поступать в мои лёгкие, и пока противник не пришёл в себя, бью его прямо по горлу, повреждая гортань, и провёл на нём удушающий приём, удерживая на земле.

— В одном ты был прав, [старый друг] — прорычал я ему на ухо, пока он пытался схватить меня за волосы или расцарапать лицо. — Я боевой пёс, а ты — бешеная собака, от которой давно пора избавиться. Прощай, Тони!

Резкое движение, и голова Антонина поворачивается в сторону с громким хрустом. Тело моего давнего врага обмякло в моих руках, после чего оно падает из моих ослабевших рук. А сам я, падаю рядом, тяжело дыша. Наверху стало тихо, что означало конец боя.

Как ни кстати вспомнился тот самый день. Когда я лежал вот так вот на земле, а всё тело ужасно болело после встречи с Антонином. Но теперь я не жалел себя. Мне сорок пять лет, но сейчас я чувствовал себя снова на все двадцать.

— Кем бы я был без тебя, говоришь? — обратился к трупу своего мёртвого врага. — Я был бы самым собой, Тони. Солом Крокером, а не дохлой псиной, кем являешься ты.

Смех, вырвавшийся из моего рта, теперь был лёгким, естественным, несмотря на сломанные рёбра. Спустя столько лет, я могу не просто смеяться, а радоваться. И всё те люди, что погибли по вине [старого друга], могут спать спокойно.

А я... У меня ещё много работы. Мне ещё рано вешать аврорскую робу на крючок. Я обязан сделать так, чтобы такие псы как Антонин больше не появлялись на нашей земле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4877843>